

Зная это, Цзи Жань даже не думал предлагать им отправиться в горы на поиски золота. Даже если бы он предложил, они бы не согласились, а если бы и пошли из-за крайней нужды, он бы чувствовал себя виноватым, случись с ними что-нибудь. Поэтому Цзи Жань решил предложить дело по-настоящему законное и надёжное.

— У нас в этих краях, как только наступает зима, всё заваливает снегом, земля промерзает на три чи. С зерном ещё туда-сюда, а вот овощи и фрукты становятся большой редкостью. Почти все семьи зимой питаются соленьями, разве что у кого урожай хороший да есть погреб для хранения. Но даже с погребом сохранить можно далеко не всё.

Слушатели не понимали, к чему клонит Цзи Жань, но не перебивали, лишь внимательно смотрели на него, ожидая продолжения.

— Конечно, если своих солений не хватает, можно как-нибудь перебиться и зиму пережить. У кого условия получше, могут позволить себе кусочек копчёного мяса, чтобы немного разнообразить рацион. Но как насчёт ресторанов и постоянных дворов? — Цзи Жань сделал паузу, подводя к главному. — Поэтому я придумал план: пока погода ещё позволяет, начать выращивать овощи в теплицах. Тогда у нас будут свежие овощи круглый год. Мы сможем не только сами питаться, но и поставлять их в рестораны. Летом, когда овощей много, цены, конечно, будут ниже, но зимой, когда всё завалено снегом, они станут настоящей редкостью — вот тогда-то и можно будет поднять цены. Заработать на этом будет проще простого.

— Звучит хорошо, — сказал деревенский староста, выражая общее недоумение. — Но что такое «овощи из теплиц»?

Все были ошарашены не столько самой идеей, сколько тем, что не понимали, о чём вообще речь.

— Овощи из теплиц — это овощи, выращенные под специальным навесом, — объяснил Цзи Жань, обменявшись взглядом с невидимым Лу Чжэнем. — Но этот навес устроен особым образом, чтобы сохранять постоянную температуру. Это позволит выращивать овощи независимо от сезона.

— А?

Слушатели переглянулись, всё ещё не понимая.

Объяснить это за короткое время было сложно, тем более что в древности не было всех необходимых материалов. Для создания теплицы нужно было приложить немало усилий. Идеальным вариантом была бы стеклянная теплица — дорогая, но не боящаяся ветра и дождя, что сильно упростило бы работу. Однако в деревне можно было использовать и теплицу с плёночным покрытием. Она дешевле, но по эффективности не уступает стеклянной. Единственная проблема — за ней нужно постоянно следить: вовремя открывать, чтобы не сжечь растения, и укреплять, чтобы ветер не снёс плёнку.

Но главная трудность заключалась в том, что в древности пластика не существовало, и нужно было найти ему замену.

— Пока это лишь мои планы, — продолжил Цзи Жань. — Если я начну прямо сейчас, вы, наверное, будете сомневаться. Поэтому я предлагаю два варианта: либо я сам попробую вырастить овощи, и если всё получится, мы продолжим вместе; либо я куплю землю и найму вас для работы. В любом случае, с оплатой я вас не обделю.

— Значит, ты хочешь купить землю и нанять крестьян для работы? — уточнил староста, задумчиво поглаживая бороду.

— Примерно так, — кивнул Цзи Жань.

Староста также кивнул и посмотрел на отца и сыновей Гао. — У меня-то возражений нет, я лишь помогу с оформлением. А как насчёт вас, Дачжуан?

Гао Дачжуан с отцом переглянулись, не зная, что ответить.

— Кроме того, у меня во дворе есть пустой птичник. Я планирую купить двадцать-тридцать поросят и завести кроликов — разводить их в больших количествах. Одному мне с этим не справиться, поэтому, если у вас есть желание и свободные руки, я могу нанять ваших жён, — добавил Цзи Жань.

Он мог бы купить рабов, но, во-первых, пока не был к этому готов, а во-вторых, в начале дела это было необязательно. Нанять работников — решение удобное: он и себе поможет, и другим подсобит, да и жители деревни увидят, что те, кто дружит с Цзи Жанем, не останутся внакладе. Когда он окрепнет, то сможет помочь всей деревне разбогатеть. Ведь когда все зарабатывают, жизнь становится гармоничнее.

Цзи Жань говорил так уверенно и гладко, что все присутствующие были поражены. Во всей деревне Лу лишь у немногих были запасы, чтобы прокормить одну-две скотинки. У бедняков же и людей-то едва хватало. А тут Цзи Жань, который не так давно был бедняком, уже построил большой дом и собирался разводить десятки поросят и кроликов. Это было невероятно — как быстро он сумел разбогатеть, причём так тихо.

— Идея неплохая, — задумчиво сказал Гао Дачжуан. — Но, Цзи Жань, наём работников — это большие расходы. Ты уверен, что потянешь?

— Не беспокойтесь, дядя Гао, — уверенно ответил Цзи Жань. — Раз уж я так говорю, значит, смогу. Иначе это были бы пустые слова.

Отец и сыновья Гао переглянулись и молча пришли к согласию.

— Ладно, будь по-твоему, — кивнул Гао Дачжуан. — Мы с отцом и братьями будем работать с тобой. А что касается скота, то, кроме моей старухи, которая внуков нянчит, у меня есть трудолюбивые невестки — они справятся.

Так всё и решилось. Цзи Жань в присутствии старосты заключил сделку с семьёй Гао на несколько участков земли. Кроме того, он хотел купить пару рисовых полей — овощи овощами, а зерно всё же основа жизни. Однако Гао Дачжуан не согласился, и Цзи Жань не стал настаивать. В конце концов, купленную землю можно было переделать в рисовые поля, хотя это и потребовало бы больше усилий.

После того как сделка была оформлена у старосты, стороны завершили расчёты.

Конечно, всё прошло так гладко не только благодаря дружеским отношениям. Главной причиной было то, что земля в деревне Лу была малопродуктивной, и после уплаты налогов у крестьян почти ничего не оставалось. Некоторые семьи и вовсе арендовали землю у помещиков, и после уплаты аренды и налогов им едва хватало на жизнь. Земля не могла прокормить их, а деньги, полученные от продажи, были самыми что ни на есть реальными. С ними можно было не только улучшить жизнь семьи, но и отправить детей в школу. Это куда

лучше, чем влачить жалкое существование на нескольких му земли, едва способных прокормить семью.

Цзи Жань именно на это и рассчитывал, предлагая свой план. Иначе это было бы не помощью, а причиной для вражды.

Как только земля была оформлена, Цзи Жань тут же приступил к организации тепличного хозяйства. Он постоянно ездил в город и в уездный центр, иногда отсутствуя по несколько дней. В его отсутствие староста и семья Гао помогали присматривать за хозяйством.

Он так увлёкся своими делами, что забыл о том, как Лу Чанъюань грозил пожаловаться властям. Однако с тех пор, как они поссорились, Лу Чанъюань молчал, и не было никаких признаков того, что он собирается жаловаться. Неизвестно, были ли это просто слова, сказанные в гневе, или же он замышлял что-то зловещее.

Цзи Жань провозился почти две недели, и за это время он сильно похудел. Он и так был худощавым, а теперь стал ещё стройнее — талия такая тонкая, что, надень он женское платье, смотрелось бы вполне естественно. Сам он этого не замечал, но Лу Чжэнь переживал за него и даже воздерживался от их обычных ночных утех, превратившись на полмесяца в аскета.

К счастью, усилия не прошли даром. Хотя Цзи Жань не нашёл материалов для теплиц, он нашёл замену пластиковой плёнке — это была пропитанная ткань. В древние времена, когда в моде был шёлк, такая ткань считалась низкокачественной, и использовали её только бедняки. Она была грубой, толстой и жёсткой, летом в ней было жарко, а зимой она не грела. Но именно эти свойства делали её подходящей для теплиц.

Что касается плотности, она, конечно, уступала пластику, но это можно было исправить, нанеся более толстый слой пропитки. Единственное неудобство: пластик прозрачный, и сквозь него видно, как растут растения, а здесь приходилось открывать теплицу, чтобы заглянуть внутрь.

Впрочем, это было сущей мелочью.

<http://bllate.org/book/16271/1464476>